

Как дик он, как всегда он строг.
Но к вашему же благу бог,
Чтоб вкус придать особый счастью,

4930

Вас одарил теперь напастью.
Чтоб впредь блаженной было, ныне
Удел ваш – быть при господине.
По воле бога, день придет,
Когда обилие невзгод
Должно приправой стать к усладе, -
Не плачьте, будущего ради!»
И вот, Фламенка в воскресенье:
«*К кому!*» – беря благословенье,
Шепнула, подгадавши к мигу,

4940

Когда могла уткнуться в книгу.
Гильем чуть из себя не вышел,
Когда ее *к кому?* услышал;
Он думал: «Милостивый боже,
Сказать *к кому?* – с насмешкой схоже.
Иль сомневается она
В том, что любовь моя честна?
Ведь ясно, что по ней тоскую,
А не корю пред ней другую,
Я покорился ей одной,

4950

Дав власть распоряжаться мной.
Но коль она заставить хочет
Открыть ей, что меня так точит,
Я все скажу: из-за нее
Страданье я терплю свое,
Из-за нее меня нещадно
Амор терзает, но отраднo
Настолько вместе с тем мученье,
Что не хочу я исцеленья».
Фламенка и ее подружки,

4960

Отнюдь не дурочки-простушки,
Приятных множество бесед
Вели втроем: любой ответ
Припомнив, повторяли вслух,
Так что огонь любви не тух.
В день самый Троицы Гильем,
Благословенье дав, пред тем
Как к капеллану повернуть,
Успел: «*Да к вам!*» – дрожа, шепнуть;
Тогда она в душе сказала: